

ЭО, 2010 г., № 4

© Н.А. Белолипецкая

**ЗАПОВЕДНИК АРКАИМ: ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МУЗЕЯ И ОБЩЕСТВА***Ключевые слова:* музей, туризм, экскурсионная деятельность, современное общество

Музей-заповедник Аркаим был основан в 1991 г., он занимает небольшой участок восточного склона Уральских гор в верховьях реки Большая Караганка – левого притока реки Урал – в месте слияния ее с рекой Утяганка, что находится на юге Челябинской области на границе двух районов – Кизильского и Брединского. Толчком к созданию заповедника послужило обнаружение в 1987 г. памятника протогородской цивилизации – поселения Аркаим.

Необходимо отметить, что первые археологические исследования на территории будущего музея-заповедника Аркаим были проведены в 1970-е годы в связи с планированием сооружения здесь Большекараганской межхозяйственной оросительной системы. Водоохранилище, согласно проекту, должно было занять территорию долины реки Большая Караганка в месте впадения в нее Утяганки.

В связи с угрозой затопления этого района, в 1987 г. началось интенсивное археологическое исследование данной территории. В числе первых было открыто укрепленное поселение Аркаим. В то время это был второй после поселения Синташта, достаточно четко интерпретируемый с уникальной сохранностью, памятник протогородской культуры.

С момента обнаружения поселения Аркаим началась длительная история популяризации этого археологического памятника, тесно связанная как с необходимостью возродить положительное отношение общественности к историческим процессам, так и с поиском населением постперестроечной России самоидентификации и внутренне-го духовного стержня. Определенную роль в этой популяризации сыграли опасные в политическом плане рассуждения об арийской принадлежности памятника. Эта точка зрения имеет право на существование как археолого-лингвистическая гипотеза (дискуссия о существовании древней индоиранской общности на Южном Урале продолжается среди специалистов до сих пор), но не как единственно возможная истина, каковой ее сделали падкие до сенсаций журналисты. Кроме того, сами ученые начали публиковать в прессе сомнительные с научной точки зрения рассуждения о связи Аркаима с зороастризмом, что дало толчок разнообразным антинаучным спекуляциям на эту тему. Первоначально об этом заговорил Г.Б. Зданович, однако научный уровень его высказываний был достаточно быстро снижен не без помощи вездесущих журналистов, превративших существование Заратустры на Южноуральской земле в истину, не требующую доказательств¹.

Начиная с 1991 г. научные сотрудники начали рассуждать о том, какую задачу призван выполнять заповедник, на кого должны быть рассчитаны экскурсионные программы, как выглядит туристический рынок Челябинской обл. в целом. Было определено, что основные посетители заповедника – это интеллигенция, имеющая представление об истории и стремящаяся расширить свой кругозор, поэтому и экскурсионные программы носили познавательный характер, изначально были разнообразны и информационно насыщены. Характерно, что помимо археологических экскурсий были

Наталья Андреевна Белолипецкая – научный сотрудник ГУК ИКЗОЗ “Аркаим”, соискатель степени кандидата культурологии при кафедре культурологии Уральского государственного университета; e-mail: belolipeckaja@mail.ru

разработаны биологические, орнитологические, геологические маршруты. Существовали специальные учебные программы для школьников и студентов, связанные с той или иной отраслью науки, на базе заповедника проводились практики студентов естественнонаучного направления.

С течением времени ситуация начала меняться. Во-первых, изменился туристический контингент: в заповедник начали ездить люди, не имеющие представления о сути научного исследования, далекие как от исторических, так и от естественнонаучных дисциплин, склонные воспринимать посещение заповедника скорее как развлечение, нежели как познавательную поездку. Постепенно сошло на нет проведение целостных учебных программ для школьников, прекратилось проведение полевой студенческой практики для биологов и геологов. Это не значит, что научная составляющая заповедника утратила, она просто изменила вектор. На сегодняшний день заповедник является местом проведения практики студентов-культурологов из Челябинска, Екатеринбурга и Магнитогорска, а также историков из Челябинского Государственного университета.

Аркаимская долина стала исследоваться как феномен культуры, а не как биолого-геологическая целостность. Сегодня стало окончательно ясно, что тот взгляд на туристов, который существовал в 1990-е годы, нуждается в коренном пересмотре, а привлекательность Аркаима для посетителей заключается не столько в его имидже как научного учреждения, сколько в сопутствующих факторах – возможности отдохнуть, выехать на природу, дать волю собственной фантазии, выйти за пределы повседневной рутины. Сегодня сотрудниками заповедника ведется работа по созданию портрета “нового” посетителя заповедника, в корне отличающегося от туриста 90-х годов. Накопленного материала достаточно для того, чтобы подвести некоторые итоги, обозначив основные типы взаимоотношений заповедника и его посетителей. Однако прежде чем говорить об особенностях взаимоотношений, необходимо отметить те категории населения, которые посещают заповедник.

На сегодняшний день существует несколько потоков посетителей, интересы которых разнятся кардинальным образом. Первый поток – это люди, интересующиеся археологией и историей в целом. Как правило, они имеют достаточно полное представление об исторических процессах и эпохах, достаточное для восприятия довольно специфической археологической информации. Они посещают экскурсии, их не смущает скудная визуальная информация, поскольку они готовы к ее восприятию и отдают себе отчет в том, что степная археология – наука, основанная на кропотливой аналитической работе больше, нежели на зрелищных сенсационных находках. Если создать профиль подобных посетителей, то, как правило, это семьи, приезжающие самостоятельно, вне организованных туристических групп. Они располагают достаточно большим временным ресурсом и готовы охватить максимум предоставляемой информации. Подобные посетители в большом количестве были характерны для 1990-х годов, на сегодняшний день их число ощутимо меньше и снижается с каждым годом. В момент создания заповедника предполагалось, что именно они станут основной группой посетителей, на них были рассчитаны экскурсии, требующие достаточно широкого исторического кругозора. Время показало, что современный уровень школьного образования, растущее влияние телевизора и Интернета сузило сферу интересов и кругозор населения, что породило проблему адаптации экскурсионных текстов к уровню среднего посетителя и поиску новых форм взаимодействия с туристами.

Адаптированные тексты предназначены для второй категории посетителей – тех, кто приезжает на Аркаим из любопытства, не имея представления о том, что они увидят и будучи абсолютно не готовыми к восприятию научной информации. Здесь происходит столкновение старого “советского” и нового “капиталистического” представлений о сути экскурсии. Если раньше задачей экскурсии было просвещать посетителей, предоставлять им новые знания, то в ситуации, когда экскурсии стали товаром,

вынесенным на рынок, основной их задачей стало развлекать посетителей. Любые рассуждения об объединении научной и развлекательной составляющих экскурсионной деятельности лишены оснований, поскольку они имеют различные механизмы восприятия.

Знакомство с археологической информацией неотделимо от дополнительной информации, связанной со смыслом и методами научного познания, а это требует определенного интеллектуального напряжения, возвращения к навыкам, выработанным человеком в системе среднего, высшего и специального образования. Чем больше усилий человек уделял собственному образованию, тем легче проходит для него процесс восприятия археологической информации. Развлечение же предполагает отсутствие интеллектуальных усилий, а современная индустрия развлечений настраивает человека на восприятие преимущественно визуальной информации, поэтому отсутствие таковой или ее несоответствие стандартам, заложенным тем же телевидением, приводит к полной потере интереса к любому виду информации. Несмотря на то, что на официальном уровне основной целью заповедника провозглашается просвещение широких слоев населения, на самом деле, идет снижение уровня подачи материала и низведение его до ряда анекдотов.

Характерной в этом отношении является проводимая в заповеднике с 2005 г. лекция “Аркаим: мифы и реальность”. Первоначально лекция была ориентирована на посетителей, знакомых с историко-археологическим контекстом, связанным с поселением Аркаим, она содержала лингвистические и археологические соображения по поводу индоевропейских народов, была основана на анализе текстов Ригведы и Авесты. С течением времени стало понятно, что посещающие лекцию не имеют даже общих представлений о методах работы археологов и лингвистов и не стремятся получить их, посетив соответствующие экскурсии, а изложение этой информации в процессе лекции приводит к полной потере публикой интереса к материалу. Зато необыкновенный восторг вызывают рассказы о посещающих нас туристических группах, связанных с неоязыческими и эзотерическими культурами, представляющие собой просто собрание анекдотов, имеющих хождение среди сотрудников.

Более того, правильному восприятию посетителями научной информации препятствуют некоторые туманные высказывания ученых, периодически появляющиеся в прессе. Показательными являются реплики о том, что “поездка в Аркаим не может быть приравнена к обычному туризму, призванному удовлетворить праздное любопытство. Это именно событие, к которому надо заранее готовиться, специально настраиваться к восприятию степи, овейной мистическим присутствием древней цивилизации. Ведь Аркаим – не окружающая среда, а живой организм, и с этим надо считаться” (Аркаим 2009: 28).

Переработка экскурсий из познавательного в развлекательный формат приводит, с одной стороны, к сокращению и примитивизации текстов, а с другой – к появлению новых форм взаимодействия с аудиторией, таких как проведение этнографических праздников и анимационных программ. Это позволяет удовлетворить тягу посетителей к получению визуальной информации развлекательного плана. Использование костюмов, народной кухни создает положительный эмоциональный настрой, однако не имеет ни малейшего отношения к просвещению и популяризации научной информации. Однако сегодня активно высказывается мнение о положительном влиянии подобных форм работы. Например, главный редактор журнала “Музей” Е. Медведева пишет о том, что “этнонациональные проекты могут стать новой точкой роста в развитии музейного дела, поскольку, без сомнения, отвечают потребностям современного общества, которое стремительно развивается в реалиях поликультурности и многоязычия” (Медведева 2009: 1).

Это мнение связано с рассмотрением современного музея в контексте рыночной системы, постановки его в условия выживания: с этой точки зрения, действительно,

именно развлекательные программы и способны принести доход. Однако принципы функционирования учреждений культуры иные, их целью не является получение прибыли.

В современных же условиях стандартный путь музея, поставленного в условия самоокупаемости, выглядит следующим образом: сначала классические экскурсионные программы, призванные действительно просвещать посетителей, дополняются интерактивными лекциями и маршрутами развлекательного характера, затем эти последние становятся основными. Причем та же Е. Медведева говорит о том, что интерактивные методики позволяют лучше воспринимать информацию, поскольку “превращают процесс считывания информации в интересную игру” (Медведева 2008: 22). Эта тенденция в меньшей степени характерна для крупных музеев, находящихся на бюджетном финансировании, однако переломить ее сегодня невозможно, поэтому она позиционируется как наиболее передовая, современная и актуальная. Например, художественный критик А. Панов говорит о создании “нового музея”, музея “мысли, оригинального взгляда, личной ответственности эксперта”, где “условия игры диктует зритель, но общий сценарный ход является достижением музейщика” (Каким 2007: 67).

Экскурсионные программы носят образовательный характер, что позволяет переносить на них тенденции, присутствующие в современной системе образования: например, упрощение и адаптация материала под наименее грамотных, составляющих большинство посещающих музеев и получающих образование не из-за стремления к приобретению и применению новых знаний, а из соображений престижа, поддержания имиджа интеллектуального человека или “потому что так принято”.

Нужно отметить, что в процессе знакомства с заповедником происходит трансформация интереса второй группы посетителей (любопытствующих). Наиболее образованная их часть примыкает к туристам, для которых посещение заповедника стало осознанным шагом, призванным расширить их представление об исторической действительности, часть примыкает к эзотерическим и религиозным группам, часть покидает Аркаим в твердом убеждении: “смотреть там нечего”.

Третья категория посетителей, которая становится с каждым годом все обширнее – это люди, которые приезжают на Аркаим “выпить, закусить, потусоваться”, воспринимая его как модное место для пикника. Зачастую они даже не подозревают, что заповедник предоставляет экскурсионные услуги и имеет отношение к истории или культуре. Эти посетители зачастую дезориентируют тех, кому потенциально может быть интересен заповедник, сообщая им, что Аркаим – это огромный, пыльный, замусоренный палаточный лагерь, где нет абсолютно ничего, кроме нескольких вагончиков, предназначенных для проживания. Эта категория посетителей специфична и не характерна для других музеев, поскольку Аркаим – это музейный комплекс под открытым небом, находящийся вдали от мегаполисов и крупных населенных пунктов. Аркаим удовлетворяет потребность этих посетителей в разнообразии, поскольку дает возможность пить пиво не дома перед телевизором, а в том месте, где побывали наши национальные лидеры – В. Путин и Д. Медведев.

Четвертая категория туристов – это школьники. В сфере бюрократов от системы образования постоянно муссируется мысль о том, что выездные экскурсии и посещение музеев способствует расширению кругозора школьников, поэтому является позитивным явлением. На практике все это выглядит несколько иначе. Для учителей любая поездка – это предлог для того, чтобы избавиться от повседневной рутины, дети воспринимают путешествие как удачное избавление от занятий и выполнения домашних заданий. Посещение экскурсий школьниками имеет смысл, только если экскурсии являются продолжением изучаемого в данный момент школьного материала. Если же экскурсии – это дополнение к школьной программе, то необходимо провести предварительное занятие со школьниками, а после посещения заповедника дать им ряд зада-

ний по экскурсионным материалам. Как показывает практика, экскурсий школьники не слушают. Тишина во время экскурсии совершенно не означает, что ученики воспринимают информацию и является только данью хорошей дисциплине. Поскольку музейные объекты заповедника не отличаются особой зрелищностью, то наибольший интерес у школьников вызывает посещение сувенирных магазинов: сувениры являются для них материальным воплощением поездки, которое можно продемонстрировать дома. Ситуация усугубляется тем, что родители школьников зачастую просто не представляют, куда ездили их дети, предпочитая отделиться денежным вкладом в поездку. Таким образом, говорить об информационном обогащении школьников во время посещения экскурсий не приходится.

Наиболее многочисленна на сегодняшний день пятая категория посетителей – это паломники. Их можно разделить на несколько основных категорий: биоэнергеты (экстрасенсы и ясновидящие, занятые поисками на территории заповедника энергетических потоков), эзотерики (люди, провозглашающие себя духовными учениками Рерихов и Е. Блаватской), представители неоязыческих культов (практикуют хождение по горам и углям, загадывание желаний, прыжки через костер)². Этим посетителям не просто не интересна экскурсионная программа, они активно говорят об утаивании археологами наиболее существенной информации, недостаток которой и пытаются восполнить самостоятельно путем медитаций, сосредоточения и аскетичного образа жизни (как правило, понимаемого ими превратно). Они занимаются проведением ритуалов на территории Исторического парка заповедника (ритуалы сводятся в основном к хождению по углям и прыжкам через костры, возможные медитации на огонь). Объектом поклонения является средневековая “каменная баба”, к подножию которой регулярно складываются жертвоприношения: монеты, печенье, конфеты и даже цветы, что характеризует сознание этой категории посетителей как сугубо мифологизированное, поскольку взамен жертвоприношений люди ожидают исполнения собственных желаний.

Паломники выкладывают из камней спирали, свастики и мандалы на окрестных холмах. Выкладывание этих знаков является для них делом первостепенной важности, они называют это “работой на горах”, и в представлении этой категории посетителей все подобные “магические знаки” связаны с управлением “мировыми энергиями”, взаимодействием с “Высшим разумом”, “Высшими силами” и направлены на достижение материального благополучия и душевного равновесия. Даже названия окрестных гор тракуются паломниками в соответствии с их специфическими интересами: например, название горы Чека (самой высокой точки юга Челябинской области) они расшифровывают как аббревиатуру – “Чакры Единой Космической Активности”.

Увеличение этой категории туристов связано с дезориентацией современного общества, со стремлением охватить слишком большой поток информации, не будучи подготовленными к правильной его обработке. Причудливое соединение представлений о технических и гуманитарных науках породило среди посетителей заповедника фантастические теории о том, что человек может получить прямой доступ к любой информации, подключив свое сознание к некому “энергоинформационному полю”. Для этого достаточно регулярных медитаций в особых “местах силы”, одним из которых и был признан Аркаим. Сегодня очень модно рассуждать о том, что увлечение трансцендентальными практиками, попытки овладеть разнообразными “духовными энергиями” – это часть духовных поисков населения, т.е. явление, хоть и приобретенное в условиях нашей страны ненаучный вид, но, безусловно, полезное для самоидентификации человека и его душевного равновесия. Однако это совершенно не так. Увлечение “эзотерикой” и пр. не является поиском духовных истин, это такое же развлечение, как просмотр телевизора или компьютерные игры, способ приятно провести время, вариант досуга, не более. Современное российское общество, разучившееся работать, отвыкшее от какого-либо интеллектуального напряжения (поскольку уже более

двух десятков лет страна живет на нефtedоллары) нашло себе суррогат умственной деятельности, позволяющий человеку позиционировать себя в качестве мыслящего существа, занятого поисками духовных истин. Что привлекательно в этом суррогате? Его простота, доступность, массовость, минимальные вложения финансов, а главное – полное отсутствие ответственности за свои действия, поскольку поиски “духовного” не предполагают видимого результата. Бросается в глаза также эгоистичность этой деятельности: она рассчитана исключительно на собственное самосовершенствование и благо.

Поскольку эта категория туристов становится все многочисленнее, а посещение гор все более популярным, то сотрудники заповедника стоят перед нелегкой задачей полной переориентации экскурсионной программы. Речь идет уже не об адаптации научной информации к обыденному восприятию, но о создании новых экскурсионных программ, призванных удовлетворить интерес посетителей к разнообразным языческим культам. Сложность создания этих программ заключается в том, что изучение религиозной сферы также требует определенных базовых знаний, отсутствующих у паломников. Точно так же как и “любопытствующие”, они приезжают не за знаниями, а за развлечениями. Их развлечения, хотя и имеют специфическую окраску, также связаны с получением новых эмоций и визуальных ощущений. Таким образом, при кажущемся разнообразии интересов посетителей, их глубинные мотивы мало чем отличаются друг от друга и свидетельствуют о кризисе нашего общества, лишенного цели и дрейфующего “без руля и ветрил”. Сложно говорить о взаимодействии сотрудников заповедника и подобных посетителей, поскольку экскурсии нацелены на передачу новой информации, а посетители не настроены на ее восприятие, их цель – получение новых эмоций, не более. В плане получения новых эмоций гораздо больший эффект имеют отнюдь не музейные объекты, а природа степной зоны Южного Зауралья.

Шестая категория посетителей – это люди, причисляющие себя к представителям “альтернативных” научных течений и школ. Среди историков все эти “альтернативные” школы получили условное название “фольк-хистори”³. Для этой категории посетителей характерно изначально искаженное представление об исторических процессах. Перед поездкой они внимательно знакомятся с литературой, посвященной Аркаиму, миграциям народов, а самое главное, “древней ведической истории”. Посещая экскурсию, они пытаются сопоставить излагаемую экскурсоводом научную историческую информацию и имеющиеся у них отрывочные представления эзотерического и публицистического толка, основательно сдобренные сведениями, почерпнутыми из книг В. Мегрэ, А. Асова и др. авторов, пишущих в столь популярном нынче стиле “фэнтези”. Эти люди становятся жертвой разнообразных шарлатанов наподобие В. Путенихина⁴. Кроме того, они не обладают знанием методик исторического и археологического исследования, считая, что каждый дилетант способен в этом разобраться на основе двух-трех книг популярного содержания.

Особое (достаточно презрительное) отношение к гуманитарным наукам сначала в СССР, а затем в постперестроечной России привело к тому, что посетители музеев сознательно или бессознательно отрицают научную природу исторического знания. Научной информацией считается любое высказывание, в котором присутствуют знакомые имена исторических деятелей или географические названия, что придает в глазах туристов достоверность даже тем репликам, которые противоречат здравому смыслу. Изложение научной информации подобного рода людям совершенно бесполезно, поскольку они склонны игнорировать все, что не соответствует их представлениям о той или иной эпохе, выработанным еще до посещения заповедника. Все это усугубляется двумя факторами: твердой верой в то, что историки скрывают наиболее важные источники и пласты информации, и в то, что существуют “альтернативные каналы получения информации” из общего “энергоинформационного пространства”.

Седьмая категория посетителей – это националисты, пытающиеся объявить Аркаим прародиной башкир, славян, ариев и т.д. Для них характерно стремление утвердить свое национальное превосходство, апеллируя к “великому прошлому”, причем это прошлое уходит корнями в доисторические эпохи, поскольку известная история не в состоянии удовлетворить их амбиции. Маниакальное желание удревить историю своего народа, приписать ему несуществующие победы, особое мышление, великую и несправедливо забытую культуру приводит к тому, что для них посещение Аркаима становится попыткой найти очередные доказательства своей правоты, поэтому научная информация для них не актуальна³. Более того, во время экскурсий они пытаются вовлечь в дискуссию о национальных корнях остальных посетителей, и те, не искушенные в методах исторического исследования, легко принимают на веру их высказывания.

Характерна интересная тенденция: убежденные националисты или сторонники фольк-хистори, которые с огромным энтузиазмом излагают свои взгляды в процессе экскурсии и комментируют слова экскурсовода, являются для остальных посетителей большими авторитетами, чем сотрудники заповедника. Сформировать при таком эмоциональном настрое адекватное представление об исторических процессах у группы практически невозможно. Авторитет адептов фольк-хистори оказывается высоким среди посетителей, поскольку они предоставляют целостную картину прошлого, и в этой картине нет белых пятен, двусмысленности, неопределенности, как это свойственно научной картине мира. Любое событие имеет у них объяснение, не требующее для его понимания никаких дополнительных знаний. Простота, доступность и наглядность чрезвычайно привлекательны для человека и выгодно выделяют фольк-хистори на фоне запутанной и требующей знаний методик исследования археологической картины прошлого.

На основе всего вышесказанного, можно констатировать основной тип взаимоотношений общества и музея: потребление. Культурное и историческое наследие стало товаром, подлежащим сбыту за определенную цену. Его специфика, т.е. творческий характер осмысления информации, предполагающий наличие определенного кругозора и знания методов усвоения новой информации, при этом полностью теряется. Все категории посетителей, кроме первой, рассматривают посещение музея как способ получения конечной истины, причем эта истина должна находиться в полном соответствии с существующими у них представлениями, иначе она таковой не считается.

Кроме потребления информации, эзотерически настроенная часть посетителей склонна потреблять “энергию” заповедника, т.е. объектом потребления при этом становится окружающее степное пространство, формирующее эмоциональный настрой. Однако этому эмоциональному потреблению предшествует определенный период потребления соответствующей подготовительной информации. Для посетителей-эзотериков и биоэнергетов характерны коллективные настроения, им необходимо знать, что существует сообщество, разделяющее их взгляды. Его наличие придает смысл их действиям по формированию эмоционального пространства. К потреблению примыкает потребность в развлечении, поиск новых, преимущественно визуальных, ощущений. Школьным группам развлечения предоставляют сувенирные киоски и посещение археологических реконструкций (таких как жилище каменного века и курган Темир), у городских жителей взрыв эмоций вызывает само пребывание в лагере кемпингового типа вдали от цивилизации, биоэнергеты получают новые ощущения в процессе медитаций, происходящих в особом “месте силы”.

Можно констатировать, что на Аркаиме сформировались особые отношения между посетителями и музейными экспонатами. Для любопытствующих и исторически подкованных посетителей экспонаты являются наглядным воплощением исторического процесса, возможностью прикоснуться к древности. С этой точки зрения, наличие в музее копий археологических объектов деморализующе влияет на туристов. Для школьников ценность экспонатов является минимальной, поскольку они не могут их

потрогать. Как показывает практика, возможность прикоснуться во время экскурсии к копии наконечника стрелы или бронзового зеркала вызывает гораздо больше эмоций, чем просто созерцание оригинальных находок. С точки зрения развития школьного туризма, наиболее перспективным является создание “открытых” экспозиций, где все предметы можно рассмотреть с разных сторон и ощупать. На Аркаиме действует экспозиция подобного типа – музей древних производств, содержащий копии керамических изделий, воссозданных по древним технологиям. Среди школьных групп он пользуется большей популярностью, чем классический музей “Природы и человека”, содержащий оригинальные находки.

Для эзотериков и биоэнергетов аутентичные экспонаты являются дошедшим до нас воплощением энергии древних культур. Они склонны медитировать над находками и говорят о том, что историки и археологи в принципе не способны изъять всю содержащуюся в них информацию, ограничиваясь фиксацией внешних признаков. Наличие этикеток является для них лишним доказательством ограниченности и бессилия классической науки. Они часами могут смотреть на экспонаты, причем их совершенно не интересует историко-археологический контекст существования того или иного предмета. Для приверженцев “альтернативных” исторических теорий необычайно важным является привязка каждого экспоната к месту обнаружения. Они упорно интересуются, какой из этих экспонатов был найден на самом поселении Аркаим, а какой – на Синташте. Они не хотят понимать суть различия в сведениях, которыми владеет экскурсовод и хранитель музейных фондов. Для них пустым звуком является информация о единой Синташтинско-Аркаимской культуре, что свидетельствует об определенной степени типичности той или иной находки. Эти обобщения сторонники фольк-истори считают ложными, призванными намеренно запутать посетителей.

Различное отношение посетителей к археологическим находкам порождает определенные трудности при формировании экспозиции. С одной стороны, наличие копий археологических предметов, реконструкции и макеты придают экспозиции большую зрелищность, привлекают внимание, создают положительный эмоциональный настрой. С другой стороны, часть посетителей считает копии и реконструкции плодом воображения историков и археологов, не представляющих реальной картины прошлого.

Особые условия проживания на территории заповедника (многие туристы останавливаются в ближайшей к заповеднику деревне – Александровке, покупают у местных жителей пирожки, молоко и т.д.) приводят к тому, что формируются особые отношения между посетителями и местными жителями. Эти отношения становятся для туристов частью посещения музея-заповедника, они частично определяют взаимоотношения с музеем в целом. Жизнь в деревне становится для посетителей интересным этнографическим опытом, естественным продолжением анимационных программ. Тем самым происходит своеобразное смешение музейно-экскурсионной информации с жизненными реалиями. Для многих благополучных городских жителей существование современной деревни, находящейся вдали от автомобильных и железнодорожных путей, обитатели которой живут исключительно натуральным хозяйством и приближены к условиям существования начала XX в., является открытием, чем-то, что напоминает жизнь другой планеты и поэтому становится объектом пристального интереса. Иногда происходит даже трансформация интереса: человек приезжает за исторической информацией, а увозит впечатления, полученные преимущественно от деревенского образа жизни. Характерно, что во время экскурсий посетители задают многочисленные вопросы, свидетельствующие о том, что для них деревня не является отражением реальной жизни страны, они воспринимают ее как своеобразное представление. Сытый городской житель, прибывший в заповедник в свободное время на собственной машине (стоимость которой зачастую превышает все, что может заработать деревенский житель за всю свою жизнь), чтобы хорошенько развлечься, не осознает степени деградации и нищеты, характерной для отдаленных деревень.

Это напоминает знакомство европейцев с культурой “коренных народов Африки” и свидетельствует о том, что процессы расслоения современного российского общества зашли уже слишком далеко.

Таким образом, можно констатировать, что современные взаимоотношения музейного комплекса и посетителей достаточно разнообразны по внешнему облику, поскольку наряду с классическим посещением экскурсий и осмотром музейных экспонатов в заповеднике практикуются медитации в музеях, проведение неоязыческих обрядов на окрестных холмах, поиски доказательств “альтернативных” исторических теорий, истоков той или иной нации, паломничества на “места силы”, тактильное знакомство с копиями археологических находок, изучение жизни современных деревенских аборигенов. Однако суть этих разнообразных форм взаимодействия достаточно проста и была уже отмечена выше – это потребление и развлечение, что является тенденцией духовного развития всего современного общества. За редким исключением, человек не склонен прикладывать больших усилий для собственного развития, поэтому существование сложных, информационно насыщенных экскурсионных маршрутов находится под угрозой.

Примечания

¹ От туманных намеков Г.Б. Здановича (2009) до броских заголовков газетных статей (*Надточий* 1997; *У жителей* 2000).

² См. подробнее *Белолипецкая* 2008.

³ См. подробнее *Володихин* 1999.

⁴ См. *Путенихин* 2008; *Мегрэ* 2008; *Асов* 2009.

⁵ См. об этом подробнее *Шнирельман* 2001.

Литература

- Аркаим 2009 – Аркаим: у истоков цивилизации. Челябинск: Издательский дом “Аркаим”, 2009.
- Асов 2009 – Асов А. Атланты, арии, славяне. М.: Гранд-Фаир, 2009.
- Белолипецкая 2008 – Белолипецкая Н.А. “Эзотерики” Аркаима // Археология в современной культуре России (региональные аспекты). Челябинск: Крокус, 2008.
- Володихин 1999 – Володихин Д.М. Феномен Фольк-Хистори // Международный исторический журнал. № 5. 1999 (http://history.machaon.ru/all/number_05/filosofi/5/index.html).
- Зданович 2009 – Зданович Г.Б. Могила “Учителя” или образ горы в культуре “Страны городов” // Аркаим: по страницам древней истории Южного Урала. Челябинск: Крокус, 2009. С. 75–86.
- Каким 2007 – Каким быть новому музею? // Музей. 2007. № 7. С. 66–70.
- Мегрэ 2008 – Мегрэ В. Обряды любви. Новая цивилизация. Кн. 18. Ч. 2. М.; СПб.: “Диля”, 2008.
- Медведева 2008 – Медведева Е. На поводу у публики или навстречу ее интересам? // Музей. 2008. № 3. С. 18–22.
- Медведева 2009 – Медведева Е. Этнопроекты: о чем, для кого? // Музей. 2009. № 3. С. 1.
- Надточий 1997 – Надточий С. Земляки наши арии // Дорогой. 1997. № 5. С. 28–30.
- Путенихин 2008 – Путенихин В. Тайны Аркаима. Наследие древних ариев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
- У жителей 2000 – У жителей Аркаима была своя Библия – Авеста // Комсомольская правда. 21 нояб. 2000.
- Шнирельман 2001 – Шнирельман В.А. Страсти по Аркаиму: арийская идея и национализм // Язык и этнический конфликт / Под ред. М.Б. Олкотт и И. Семенова. М.: Центр Карнеги, 2001. С. 58–85 (<http://www.carnegie.ru/rupubs/books/volume/36582.htm>).

N.A. Belolipetskaia. Arkaim Reservation: Particularities of the Relationship between the Museum and the Society

Keywords: museum, tourism, excursion activity, modern society